

(В8) Молодежный класс

Миф: Христианство — религия слабых, религия рабов, воспитывающая трусость и безволие. Ее придумали забитые рабы, у которых не хватало мужество бороться за лучшую жизнь.

А на самом деле

Для начала обратим внимание на бросающийся в глаза исторический факт: христианство победило. Движение, которое началось с маленькой группы преследуемых людей, не имевших ни власти, ни ресурсов, превратилось в крупнейшую религию мира. Христиане победили утонченных, высококультурных язычников Римской империи и свирепых, воинственных язычников Северной Европы.

В мире было много сил — военных, политических, культурных, религиозных, но именно христианство вышло победителем. Почему? Потому что оно создавало особый тип людей. Людей, которые были готовы безропотно умереть за свою веру. Которые уходили в монастыри и подвергали себя суровым лишениям, чтобы поднимать пустыни и переписывать книги. Которые переплывали океаны и обращали в свою веру новые народы. Это были святые, философы и герои. Эти люди, активно переделывали мир согласно своим убеждениям и создали цивилизацию, наследниками которой мы являемся.

Предполагаемые слабаки вышли победителями. Почему? Именно потому, что вера научила их признавать свою слабость — и полагаться на силу Божию. Христианство действительно говорит о том, что человек немощен, смертен, уязвим перед разрушительными силами, восстающими на него извне и, что хуже, — изнутри его самого, и отчаянно нуждается в милости и спасении.

Но в реальности оказывается, что признание своей слабости — это проявление силы, и, когда мы осознаем нашу немощь и неспособность, мы открываемся силе Божией, которая превосходит все силы в мире. Как говорит апостол, когда я

немощен, тогда силен (2 Кор 12:10). Христианство было (и остается) вторжением в мир силы, по сравнению с которой все силы этого мира — ничто. «Рабы Божьи» оказываются намного сильнее тех, кто представляет себя «хозяевами мира».

Тут стоит отметить, что традиционное выражение «раб Божий» имеет свою историю и совершенно особое значение. Когда человек говорит о себе: «я раб Божий», он выражает свое религиозное чувство, а не социальную несвободу. Этими словами человек выражает свою полную зависимость от своего Отца — Бога, но зависимость добровольную (подробнее о происхождении и значении этого выражения читайте здесь).

Но хуже то, что сам довод «христианство — для слабых» — это не аргумент, это хорошо знакомая нам по школьным годам «разводка на слабо». Как мы знаем, подростки иногда делают глупые, а иногда и страшные вещи с трагическими последствиями из страха показаться слабыми. А вот слабо тебе подражаться с Вованом? А вот слабо тебе прицепиться к электричке?

Подростковый страх показаться слабым сам по себе есть признак слабости, уязвимости, неспособности послать тех, кто склоняет к пагубным глупостям, куда подальше. Сильного, зрелого, уверенного человека просто бесполезно разводить таким образом. Он не настолько зависит от чужого мнения, чтобы принимать важные решения исходя из того, сочтут его слабым или нет.

Христианство утверждает определенные вещи — что есть любящий Бог, который сотворил нас для вечной радости, что мы отпали от Него в грех, и что Он пришел на землю и стал человеком, чтобы через смерть на Кресте и Воскресение из мертвых спасти нас для жизни вечной и блаженной.

В это можно уверовать, потому что это — истина. Это можно считать ложью и отвергать. Но отвергать это из страха, что тебя сочтут слабаком, — это было бы самым несчастным проявлением слабости. Что же может быть более робким, пассивным, и немощным, чем готовность отказаться от поисков истины из страха перед другими?

Кому выгоден этот миф?

Как ни покажется парадоксальным, но нашей слабости. Христианская вера ставит нас перед выбором, которого мы боимся, мы оказываемся перед дверью, в которую отказываемся постучать, — и тут появляется потребность выдумать какую-то рационализацию, вроде «в эту дверь стучат только слабаки». Как человек, который боится неприятного обследования, может говорить о том, что медицина — это прибежище слабых, а сильные, мужественные люди твердо переносят боль и бесстрашно встречают смерть.

Но нежелание разбираться, истина ли это на самом деле, — это как раз проявление слабости и пассивности. Пусть лучше обстоятельства и другие люди несут меня, как несли раньше, — я не буду задумываться об истине, потому что это может обернуться чем-то новым и неожиданным.

Какого же человека можно назвать сильным? Для начала — того, кто не прячется от реальности. В том числе — от реальности своих слабостей и недостатков. Любой рост предполагает осознание того, что мне есть куда расти. Любое преодоление — сознание того, что я несовершенен, мне есть что преодолевать. Любое познание — понимание того, что я чего-то до сих пор не знаю. Это может показаться парадоксом, но неспособность признавать свои слабости — это никоим образом не признак силы.

<https://foma.ru>